

Турдалиев М.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ТИПОЛОГИЯ ДОМОВ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В КИРГИЗИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

M. Turdaliev

**FEATURES OF DEVELOPMENT AND TYPOLOGY OF THE HOUSES OF SETTLERS IN
KYRGYZSTAN IN THE END OF XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES**

УДК: 728:711.13(575.2)

В статье рассматриваются развитие русской избы, её особенности и типы построенных российскими переселенцами на территории Кыргызстана в 19 начале 20 вв.

The article examines the development of the Russian houses, its features and types built by Russian settlers on the territory of Kyrgyzstan in the 19th and early 20th centuries.

Каждый народ веками вырабатывал свой тип жилья, который наилучшим образом был приспособлен к местным климатическим условиям, физико-географическому ландшафту, укладу жизни, характеру и народному менталитету. Жилище отражало коллективную мудрость, культурные традиции и национальное самосознание.

Архитектура жилых домов славянского населения на территории Туркестанского края также отражала особенности русского народа, его уклад жизни, быта и хозяйства. В российских деревнях основным строительным материалом с древних времён выступала древесина. Именно в деревянной архитектуре были выработаны все строительные приёмы и навыки, а также все типы построек – от культовых сооружений, жилых домов, хозяйственных построек, и до мельниц, которые впоследствии оказали непосредственное влияние на формирование каменных строений. Навыки древесной архитектуры широко использовались переселенцами в Туркестанском крае, и хотя древесина в условиях Центральной Азии была дефицитным строительным материалом, поселенцы старались его все же использовать как декоративный компонент. Но тем не менее, в новых условиях камень и глина стали самыми распространенным материалом в их архитектуре и строительстве.

Сохранившиеся дома первых поселенцев в селениях на территории Кыргызстана были небольшими по площади, часто практически однокамерными или двухкамерными, с пристроенными легкими некапитальными сенями. Сооружались они из еловых бревен или плах (бревен, расколотых вдоль) или из самана с каркасом на каменном фундаменте, в зависимости от наличия лесов.

Небольшие размеры и площадь домов первых поселенцев были обусловлены и таким фактором как нехватка времени. Дом нужно было построить в те-

чение одного теплого сезона, до наступления холодов. Важную роль играл численный состав семей переселенцев. В начальный период переселения и обустройства на новом месте, состав семей был небольшим. Это было обусловлено трудностью и длительностью перехода с насиженных мест до новых земель, и поэтому малых детей с собой не брали. Постройка дома для переселенцев являлась важным и необходимым этапом в их жизни, т.к., жилище являлось очевидным показателем обретения ими статуса домохозяина и собственника.

Точная датировка зданий и сооружений российских переселенцев с середины XIX до начала XX вв. достаточно сложна. Объекты традиционной архитектуры этого времени практически не остались. Даже если они существуют, датировка их затруднительна, ввиду отсутствия документальных свидетельств о времени их сооружения в связи с повсеместной модернизацией и реконструкцией как внутри дома, так и с изменением фасадов домов. Здания новых владельцев и других жителей в данном случае не всегда являются надежным достоверным источником. Но, все же, основываясь на тщательный и всесторонний анализ конструктивных элементов сохранившихся зданий и сооружений, фотографий, а также проведения интервью и расспросов у долгожителей селения, в особенности группы родственников можно определить ориентировочный возраст постройки.

Если строили из лесоматериалов, то применяли два основных способа рубки дома: «в чашку, обло», то есть с выступающими концами, и «в лапу» - без выступающих концов. Более распространенным на территории Кыргызстана был первый способ. При этом способе в бревне делали полукруглую «чашу» в половину его толщины. Для плотного соединения бревен в одном из них по длине вырубался с нижней стороны бревна сплошной паз - желоб, что препятствовало затеканию воды под швы бревен [2, с.34].

Одним из первых типов жилища на территории Кыргызстана являлась квадратная или прямоугольная клеть, рубленная из брёвен и плах или каркасной конструкции с саманным заполнением. Размеры её были равны примерно от 3,5×3,5 до 6×6 м. Квадратная форма многих построек и отношение сторон

квадрата к диагонали являлись основой древнерусского пропорционирования. Этот принцип пропорционирования использовался мастерами почти во всех постройках. Русские мастера использовали следующие модули: мерная маховая сажень – стороны квадрата 176,4 см и великая косая сажень – его диагональ равная 249,5 см. Следующие применяющиеся меры длины – малая пядь (19 см), нога (27 см), локоть (38 см), большой локоть (54 см), сажень-локоть (108 см), стопа шага (76 см), простая сажень (152,7 см) и косая (казённая) сажень (216 см) относились друг к другу как сторона к диагонали квадрата. Плотничий наугольник, которым пользовались при строительстве, был основан на этой закономерности [2, с.56].

Этот тип жилища – однокамерной избы сохранился в небольшом количестве до настоящего времени во многих селениях страны. Например в с. Светлая Поляна близ Каракола на Иссык-Куле по адресу ул. Ачакеева, №56 и №58 во дворах расположены однокамерные избы с русскими печами. К этой однокамерной избе обычно пристраивали сени имеющую более лёгкую конструкцию.

С развитием хозяйства и увеличением семьи крестьяне пристраивали к избе ещё один сруб. Более зажиточные крестьяне рубили сразу двухкамерные срубы или каркасные с саманным заполнением, которые получили название в народе «пятистенок» или «пятистенка». Менее распространённым типом жилища были трёхкамерные (трёхчастные) дома, состоявшие из двух срубов соединённых сенями.

Пятистенок является одним из самых распространённых типов жилища в сельской местности в Кыргызстане и Казахстане до настоящего времени. По планировочной структуре он состоит из двух почти одинаковых по площади помещений разделённых пятой стеной. Пятая стена делила дом на «избу» и «горницу». «Избой» называлась та часть дома, куда вел вход с улицы и, где сооружалась печь. Вторая часть дома называлась «горницей».

К дому в обязательном порядке пристраивали сени. В основном сени были холодными из досок с деревянным крыльцом. Декоративное решение элементов крыльца выполняли художественно выразительно и очень богато. Это точёные балясины, нарядные кружева карнизов и фронтонов выполненные пропиленной резьбой.

Расположение сеней относительно дома разное. В селении Светлая Поляна по адресу Ачакеева, №56 и №58 сени расположены в дальнем торце дома. В селениях дальняя часть выгорожена в чулан. В домах села Садовое в Чуйской области и в селе Кара-Суу Курдайского района Джамбульской области (ранее эта территория входила в Семиреченскую область) сени пристроены к основному фасаду и имеют ещё один проём на террасу.

В основном сени и дом не имели общего фундамента, но у них была собственная односкатная крыша, пристроенная под карниз крыши здания. В

результате натурных исследований, выявлено несколько вариантов пристройки сеней к дому: а) сени с отдельным фундаментом (на «мостках») с общей крышей; б) сени с отдельным фундаментом (на «мостках») с собственной крышей; в) сени с общим фундаментом и собственной крышей; г) сени и дом с общими фундаментом и крышей.

Через крыльцо и сени попадаешь в избу. Русская печь располагалась слева или справа диагонально от входа. В то же самое время на расположение печи в избе влияли традиции, привнесённые из конкретных мест проживания до переселения.

В исследованных нами селениях Иссык-Кульской и Чуйской областях русские печи встречаются крайне редко. В домах, где сохранились печи, в классическом варианте избы над входом – полати и другие элементы традиционного интерьера российских крестьян или казаков отсутствуют. В пятой, разделительной стене имелась двустворчатая или одностворчатая с фрамугой «горничная», т.е. открывающаяся вовнутрь дверь, ведущая в горницу. Напротив двери – торцовая стена дома с двумя окнами. Левая фасадная стена горницы, как правило, имеет столько же окон, сколько и фасадная стена избы. Пятистенок обычно имеет достаточно высокую, на два ската крышу. Ранее у зажиточных крестьян или казаков кровля была железная, у менее состоятельных – из камыша или без чердачного покрытие из камыша с глиняно-песчаной стяжкой. В ущелье, выше селения Светлая Поляна, нами обнаружена сохранившаяся изба с кровлей из тёса. Пятистенки, независимо от регионов их нахождения, расположены вдоль улицы или поперёк.

Как показали наши исследования, дальнейшее развитие жилища российских переселенцев шло за счёт увеличения количества помещений, когда к двухкамерной избе пристраивали ещё одну или две комнаты. Получался дом углом или крестовый дом («крестовик»). Крестовик являлся домом, который в плане был разделен на четыре части двумя пересекающимися стенами. Цельно-рубленные дома «крестовики» получили большое распространение почти во всех русских селениях на территории Семиреченской области. В настоящее время этот тип жилища часто встречается в селениях на Иссык-Куле и в Чуйской долине.

Первая четверть площади дома традиционно занимала изба с печью, отапливающая также и вторую четверть дома, т.е. горницу. Из горницы попадали в горенку. Из избы также можно было зайти в ещё одну жилую комнату. Типичным примером крестовика являются несколько домов, обнаруженных нами в селе Беловодское (Том II, рисунок 32). Дома крестовики имели четырёх-скатную кровлю, но в настоящее время все они покрыты асбестоцементными листами. К примеру, дом по адресу ул. Комсомольское, 74 (владелец Шапарев) является типичным домом крестовиком. Такой же крестовый в плане деревянный дом расположен в

том же селении на пересечении ул. Красноармейской и ул. 50 лет Киргизии. Этот дом претерпел некоторые изменения: перепланировку и пристройку. В настоящее время она используется как ветеринарная лечебница.

В крупных и богатых селениях и уездных городах часто строились дома с «подклетом» - с цокольным этажом, где хранили продукты на зиму и складировали различные вещи. Такие дома сохранились в Караколе, в Бишкеке, с. Беловодском и др. Дома с подклетом были широко распространены в северных регионах России, с холодным климатом [3, с.28-32]. Возможно, владельцы этих домов прибыли из северных губерний России. Такой крестовый дом с подклетом мы обследовали в селении Беловодском по адресу ул. Октябрьская, 56/2. Он интересен тем, что цокольный этаж имеет несколько входов. К сожалению, этот дом, как и многие большие дома, после революции был экспроприрован советской властью и претерпел некоторые изменения в планировке. В разные годы советского времени, её использовали как школу и под другие различные учреждения.

Изба (пятистенок) в селении Ясная Поляна по адресу ул. Ачекеева, 58 расположена по левую сторону от ворот, торцевой стороной к улице. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены саманные, снаружи и внутри оштукатурены глиняно-песчаным раствором и побелены известкой. Перекрытия из досок по деревянным балкам из елового бруса толщиной 20X20 см. Утепление перекрытия из раствора глины с добавлением мелко нарубленной соломы. Кровля двухскатная чердачная, в настоящее время из асбестоцементных листов по деревянной обрешётке и стропилам. Полы из широких еловых досок, покрашены в охристый цвет.

По планировочной структуре представляет собой избу «пятистенок». Вход в избу организован с торца здания через холодные сени с деревянным крыльцом, расположенного в дальнем конце строения. В конце сеней расположен тёмный чулан. В настоящее время в избе находится печь типа «голландка». Ранее здесь находилась русская печь, которую новые хозяева разобрали. Во дворе находится изба, которая в настоящее время используется как летняя кухня. По словам нового хозяина, в избе находилась такая же русская печь, но только побольше, и с таким же расположением относительно плана избы. Печь была расположена в углу, слева от входной двери, направление устья печи перпендикулярно входу, напротив окна. По Е.Э.Бломквист такая планировка избы относительно печи называется украинско-белорусско-западнорусской. Дверь между горницей и избой одностворчатая с фрамугой. Горница освещается двумя окнами со двора сохранились ставни. Полы дощатые из еловых досок, покрашены в охристый цвет. Стены снаружи и внутри побелены известкой. На потолке видны балки из деревянных брусьев. Потолки оштукатурены и побелены.

Следующая изба (пятистенок) в том же селении

по адресу ул. Ачекеева, 56 расположена по левую сторону от ворот, фасадной стороной к улице. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены саманные, снаружи и внутри оштукатурены глиняно-песчаным раствором, побелены известкой. Перекрытия из досок по деревянным балкам, в отличие от предыдущей избы, из еловых брёвен диаметром 30 см. Для утепления также использован раствор глины с добавлением мелко нарубленной соломы. Кровля двухскатная чердачная, также заменена асбестоцементными листами по деревянной обрешётке и стропилам. Для изготовления пола использованы еловые доски. Вероятно, судя по использованию почти одних и тех же строительных материалов, строительство этих двух изб велось примерно в одно и то же время.

Другой дом крестовик, исследованный нами, находился в том же селении по адресу ул. Ниязбаева, 36. Он расположен по правую сторону от ворот, фасадной стороной к основной улице. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Деревянные стены из плах снаружи и внутри оштукатурены глиняно-песчаным раствором и побелены известкой. Перекрытия диаметром 30 см сделаны из еловых брёвен по деревянным балкам. Как и предыдущие дома, перекрытие дома утеплено раствором, состоящим из глины, мелко нарубленной соломы и песка. Кровля четырёхскатная чердачная, которая покрыта асбестоцементными листами по деревянным стропилам. Полы, покрашенные в охристый цвет, сделаны из широких еловых досок.

Вход в дом со двора через деревянное крыльцо. Дом обогревается печью типа «голландки», но ранее он отапливался русской печью, которую со временем разобрали и заменили голландкой. Печь была расположена в углу, слева от входной двери, направление устья печи перпендикулярно входу, напротив окна. В жилище ещё две двери. Одна находящаяся напротив входной двери ведёт в другое жилое помещение. Вторая дверь справа ведёт в горницу. Дверь между горницей и избой двухстворчатая. Горница освещается двумя окнами со двора и двумя окнами с улицы. Изба освещена двумя окнами со двора. Через горницу попадаешь в горенку. До сих пор все окна дома имеют деревянные ставни украшенные резьбой. Полы деревянные из еловых досок. Хозяева сохраняют старую традицию, и белят наружные и внутренние стены дома известкой. Потолки также оштукатурены и побелены. На потолке видны выступающие балки из деревянных брусьев.

Обнаруженная нами отдельно стоящая изба (пятистенок) с пасекой в ущелье – выше селения Ясная Поляна расположена недалеко от речки, вдоль грунтовой дороги. По сведениям местных информаторов и в дореволюционное время владельцы занимались разведением пчёл и сбором мёда.

Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены из плах толщиной 15x30 см. Перекрытия из досок по деревянным балкам из елового

бруса толщиной 20смХ20см. Утепление перекрытий из раствора глины с добавлением мелко нарубленной соломы. Кровля двухскатная чердачная, в настоящее время из асбестоцементного листа по деревянным стропилам (по сведениям местных информаторов, ранее кровля была из теса). Полы из широких еловых досок, покрашены в охристый цвет. Это единственная изба с кровлей из теса обнаруженная нами в процессе исследований.

По планировочной структуре представляет собой избу «пятистенок». Вход в избу со стороны двора, через холодные сени с крыльцом. Русская печь утрачена. Дверь между горницей и избой двухстворчатая. Горница освещается двумя окнами со двора и двумя окнами с улицы. Изба освещена двумя окнами со двора. Во всех окнах сохранились ставни. Полы дощатые из еловых досок. Стены снаружи и внутри в первоизданном виде, побелены известкой. На потолке выступают балки из деревянных брусьев.

Дом («крестовик») в селении Беловодское по адресу ул. Комсомольская, 74 расположен по левую сторону от ворот, фасадной стороной к улице. Фундамент бутовый (каменный) на глиняном растворе. Стены деревянные, снаружи и внутри оштукатурены глинянно-песчаным раствором и побелены известкой. Перекрытия сделаны из досок по деревянным балкам из еловых брёвен диаметром 30см. Утепление перекрытия выполнены из раствора глины с добавлением мелко нарубленной соломы. Кровля четырёхскатная чердачная, в настоящее время из асбестоцементных листов по деревянным стропилам. Полы из широких еловых досок.

Указанный дом по планировочной структуре представляет собой дом «крестовик». Вход организован со двора через деревянное крыльцо и деревянные холодные сени. В настоящее время в доме находится печь типа «голландка». Ранее здесь находилась русская печь. Судя по следам на полу, печь была расположена в углу, справа от входной двери. Направление устья печи и входной двери совпадали. Планировка избы относительно печи – северосреднерусская (по Е.Э.Бломквист). Дверь между горницей и избой двухстворчатая. Горница освещается одним окном со двора и двумя окнами со стороны соседнего участка. Изба освещена двумя окнами со двора. Полы дощатые из еловых досок, покрашены в охристый цвет. Стены снаружи и внутри побелены известкой. На потолке выступают балки из деревянных брусьев. Потолки оштукатурены и побелены.

Фотографии двухэтажного дома промышленника В.С. Попова, Мырзабаева и др. также представляет для нас немаловажный интерес. Дома стояли на высоком фундаменте и имели просторные комнаты, с большими окнами. К ним сооружались большие парадные лестницы [4, 68, 73, 75].

Таким образом, анализ натурных исследований, письменных, этнографических и архитектурных источников позволяет говорить о некоторых характер-

ных чертах жилища переселенцев в Кыргызстане, которое эволюционировало от простых однокамерных изб и землянок до жилищ сложных по конструкции и планировке.

Чрезвычайное разнообразие строительных материалов и строительных технологий также было характерной особенностью традиционного жилища переселенцев. Каменные, саманные и глинобитные постройки сооружались ими наряду с преобладающими срубными вплоть до начала XX века.

Сохранив основные черты, характеризующие этническую принадлежность жилья, основные строительные материалы, технологию строительства, систему инженерно-коммунального обеспечения, декоративного украшения, российские переселенцы, тем не менее, вынуждены были адаптироваться к новым условиям проживания: к климату и ландшафту.

Так, в одном из журналов того времени обнаруживается следующая заметка: «Здесь, говорят, можете строиться (на тер. совр. Кыргызстана - прим. авт.), а как тут будешь строиться: лесу нет, на базаре за жердь, в руку толщиной рубль просят. Кой-кто киргизов послушал: на базаре кошемные кибитки купил, рублей по 20, по 30 дал, да ведь кибитка не изба, в ней и печи не приладишь, русскому человеку так жить нельзя; больше на возах ночевали; так обозом и стояли, как в пути на привалах. Стала осень подходить. Которые остались решились, за стройку принялись, другие же киргизские кибитки купили, надо в чем-нибудь зиму провести. Об избе и думать нечего. Колодцы рыть начали, глину месить по-киргизски с соломой, комья лепили, на солнце сушили; из комьев и стены выводили, двери из камышовых плетенок на рамах ладили; камышовые, плоские крыши делали. («Родина» 1880). Т.е., очевидно, что российские крестьяне и казаки с первых лет своего пребывания в Кыргызстане начали адаптироваться к местному ландшафту и к природно-климатическим условиям, перенимать опыт строительства у местных жителей.

В результате этой адаптации к новым условиям произошла определённая трансформация традиций строительства жилых домов. Нехватка традиционного строительного материала как леса в некоторых регионах Кыргызстана заставил переселенцев использовать нетрадиционные строительные материалы (камень, саман, глину, солому, камыш и др.). Использование нетрадиционных материалов вынуждает менять и строительные приёмы, которые часто приходилось заимствовать у соседей, к примеру, кладка фундаментов, строительство хозяйственных построек, заборов, использование для кровли камыша и т.д.

В строительстве применялись местные материалы: булыжный камень для фундамента, глина, саман, гоелёк, камыш, дерево. Жжёный кирпич применялся в основном для кладки печей. Только зажиточные крестьяне могли себе позволить строительство всего дома из жженого кирпича. Состоятельные жители уездных городов могли позволить себе строительство домов с более сложной планировкой и с большим количеством комнат, с применением более каче-

ственных строительных материалов. Самые богатые жители строили дома с цокольным этажом и двухэтажные дома. «Двухэтажных жилых домов строилось очень мало. Необходимой принадлежностью домов состоятельных жителей были парадный вход с крыльцом со стороны улицы, хозяйственный вход, высокий кирпичный цоколь с узорами, резные деревянные наличники, ставни и железная кровля. Обстановка и утварь в этих домах были более богатыми и разнообразными по своему набору» [58, с.51-54].

Простые жители, мелкие ремесленники, рабочие жили в более простых домах и использовали для строительства простые материалы: глину, солому, камыш и дерево. Вместо фундаментов использовали булыжный камень. Стены строили глинобитными или из самана. Кровля была скатная из камыша по деревянному каркасу. Из-за малодоступности лесных материалов, бревенчатые дома строились очень мало. Живя бок о бок, русские переселенцы и местные жители не могли не оказать взаимного влияния друг на друга в строительном деле. Например, русские переселенцы нередко строили плоские среднеазиатского типа крыши и дома с террасами (айванами) (Том II, рисунок 26;26(б);27;35;36;43;44). Эти террасы являются вариантом «айвана» широко распространённого в южных регионах Кыргызстана и Казахстана. Такие дома с террасами были распространены в селениях оренбургских казаков. По мнению историка и этнографа Рыбалко А.А. «крыльца-галерейки» (террасы) чаще всего встречаются в посёлках, казаки которых служили в полках дислоцировавшихся в Туркестанском военном округе [82, с.61-62]. Жилые дома с террасами встречаются у донских казаков, а также у амурских казаков на Дальнем Востоке [87, с.80-91]. В работе Д. Омуралиева отмечается справедливый тезис: «Способность одного народа осваивать лучшие достижения другого народа является главным показателем уровня развития архитектуры и в целом жизнеспособности его культуры» [60, с.336]. В то же самое время кыргызы перенимают опыт возведения и методы строительства домов у русских

переселенцев. «В конце XIX в. на юго-восточном берегу озера Иссык-Куль, недалеко от села Покровка, возникло два киргизских селения – Дархан и Чичкан. В этих селениях по примеру русских сложилась прямоугольная система планировки улиц и кварталов с застройкой усадебного типа. Кыргызы в этих селах строили глинобитные дома из двух комнат, в одной из которых устанавливали очаг. Но рядом с постоянным жилищем, как правило, устанавливалась традиционная юрта [58, с.51-54].

Таким образом, наши исследования показали, что в середине XIX – начале XX вв. ни один из рассмотренных типов жилища не являлся преобладающим. Пятистенки и крестовые дома можно встретить почти во всех селениях на территории Кыргызстана и Казахстана. Дома на подклете встречаются в основном в крупных селениях и уездных центрах. Двухэтажные дома строили в основном в уездных центрах Пишпеке и Караколе.

Граница преобладания жилищ из сруба или плаха совпадает с границей регионов с наличием хвойных лесов. Так в Караколе начиная с середины XIX века, преобладали жилища из сруба. Но в связи с постепенным уменьшением леса, трудностью доставки лесоматериалов из удалённых лесов и ужесточением контроля за вырубкой леса со стороны государственных органов, население для возведения жилищ и других хозяйственных построек использует альтернативные строительные материалы. В селениях Чуйской долины только зажиточные крестьяне могли позволить деревянные дома, в связи с отдалённостью лесов.

Наличие однокамерных изб с земляным полом характерно только для начального периода заселения и связано с необходимостью быстрого возведения домов в один сезон до наступления холодов. С развитием хозяйства крестьяне возводили жилища с улучшенными условиями проживания. Только малообеспеченные и бедные крестьяне жили в маленьких избах с земляным полом.

Рецензент: кандидат архитектуры Филатов Т.А